

Никольский Павел Васильевич

**История Воронежской духовной
семинарии П. Никольский**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Васильевич Н.**
История Воронежской духовной семинарии П. Никольский: Часть 2 / Никольский Павел
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 242 с.

ISBN 978-5-519-99821-5

ISBN 978-5-519-99821-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ческія затрудненія. Случайныя пожертвованія, исходившія большею частію отъ мѣстныхъ архіереевъ, очень мало помогали дѣлу. Поэтому часто дух.-учебное управленіе при-
нуждено было дѣлать крупныя экстраординарныя ассигнов-
ки, иногда почти равнявшіяся штатному окладу. Но и это-
го было мало. Требовалось изыскать такія новыя средства
содержанія, которыя бы превысили самый штатный окладъ.
Эти средства были изысканы въ 1865 г., когда семинар-
скіе доходы возросли до 65 тысячъ рублей (приблизитель-
но) ¹⁾. Послѣ этого семинарія вступила въ новый, болѣе
благопріятный для нея, періодъ своего существованія.

Завѣдываніе штатными суммами лежало на обязанности
семинарскаго Правленія, которое состояло изъ ректора,
инспектора и эконома. Почетное положеніе эконома, какъ
члена семинарскаго Правленія, а также и матеріальныя вы-
годы этой должности привлекали на эту должность людей
заслуженныхъ, преимущественно изъ семинарской же кор-
порации. Въ расходованіи суммъ Правленіе ежегодно давало
подробный отчетъ Окружному Академическому Правленію.
Послѣднее очень тщательно провѣряло эти отчеты, часто
дѣлая запросы, внушенія и выговоры семин. Правленію за
разныя промахи въ отчетахъ. О своихъ заключеніяхъ объ
отчетахъ Академич. Правленіе докладывало Коммиссіи дух.
училищъ, а потомъ Духовно-учебному управленію, которыя
въ свою очередь дѣлали соотвѣтствующія распоряженія се-
минарскому начальству. По требованію Коммиссіи дух. учи-
лищъ, Епархіальное начальство иногда наряджало ревизіи
сем. суммъ изъ лицъ духовныхъ. Кромѣ того, провѣрка
отчетовъ въ израсходованіи семин. суммъ составляла одну
изъ главныхъ обязанностей ревизоровъ семинаріи.

О нѣкоторыхъ безпорядкахъ въ отчетахъ и въ израсхо-
дованіи семинарскихъ суммъ сообщено будетъ ниже, при

¹⁾ См. смѣту доход. и расход. на 1868 г., сем. арх., № 331.

изложеніи дѣятельности тѣхъ членовъ семинарскаго Правленія, которые обвинялись въ этихъ безпорядкахъ.

Отношеніе къ Воронежской семинаріи высшаго духовно-учебнаго начальства и мѣстныхъ архіереевъ. Семинарское Правленіе.

Въ управленіи Воронежской семинаріи произошла значительная перемѣна сравнительно съ предшествующимъ періодомъ. До 1817 г. дѣйствительнымъ и непосредственнымъ начальникомъ семинаріи былъ мѣстный архіерей. Онъ былъ отвѣтственнымъ лицомъ за семинарію предъ Св. Синодомъ и потому зорко слѣдилъ за всѣми сторонами семинарской жизни. Ректоръ, префектъ и Семинарское Правленіе имѣли значеніе только исполнительныхъ органовъ, находившихся въ полномъ подчиненіи у архіерея. Это сообщало опредѣленность семинарскому управленію, хотя и ставило семинарію иногда въ нежелательную зависимость отъ усмотрѣнія одной личности.

По проекту 1808 г. высшее управленіе надъ всѣми духовно-учебными заведеніями поручено было Коммисіи духовныхъ училищъ, которая въ 1839 году была замѣнена Духовно-Учебнымъ Управленіемъ. И то, и другое учрежденія завѣдывали семинаріями и непосредственно, и главнымъ образомъ чрезъ посредство Окружныхъ Академическихъ Правленій. Воронежская семинарія съ 1817 до 1819 г. находилась въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Академическаго Правленія. Съ преобразованіемъ въ 1819 г. Кіевской академіи Воронежская семинарія вошла въ составъ Кіевского округа и стала зависѣть отъ Кіевского Академическаго Правленія. Послѣднее заботилось о назначеніи сюда учителей, рассматривало ежегодные отчеты о всѣхъ сторонахъ семинарской жизни, обсуждало различныя запутанныя дѣла по семинаріи и т. д. Для контроля надъ семинаріей Академиче-

ское Правленіе отъ времени до времени присылало въ семинарію ревизоровъ изъ членовъ Академическаго Правленія. Отчеты этихъ ревизоровъ давали возможность Академическому Правленію дѣлать замѣчанія и внушенія семинаріи. Въ продолженіе разсматриваемаго періода ревизіи семинаріи были произведены слѣдующими лицами: проф. прот. І. М. Скворцовымъ въ 1828 г., архимандритами—Евлампіемъ въ 1830 г., Іереміею въ 1832 г., Теофаномъ въ 1848 г., Леонтіемъ въ 1854 г., Дмитріемъ, Іоанникіемъ въ 1861 г. Отчеты ревизоровъ, по разсмотрѣніи ихъ Академическимъ Правленіемъ, отсылались въ Коммиссію дух. училищъ или въ Дух.-уч. управленіе и тамъ снова подвергались тщательному просмотру. Въ случаѣ какихъ-нибудь неточностей въ отчетахъ ревизоровъ или ошибочности замѣчаній, сдѣланныхъ ими семинарскому начальству, высшее духовно-училищное управленіе дѣлало свои поправки, которыя сообщались семинаріи, а ревизоры подвергались болѣе или менѣе строгому выговору. Въ этомъ отношеніи особенно много поправокъ сдѣлано въ отчетѣ ревизора архим. Іереміи. Изъ числа многихъ замѣчаній, сдѣланныхъ ему, достаточно привести одно. Архим. Іеремія, обративши вниманіе на недостатокъ учебныхъ пособій по философіи, порекомендовалъ начальству Воронежской семинаріи выписать «Обозрѣніе философскихъ системъ» Аста. Коммиссія дух. училищъ, указавши на неправославное направленіе этой книги, отмѣнило это предложеніе и внушило Академическому Правленію «обратить должное вниманіе на степень основательности и чистоты познаній самого ревизора, соотвѣтствуетъ ли оная потребности и пользѣ служенія, которое онъ проходитъ при Духовной Академіи» ¹⁾).

Насколько близко стояло Кіевское Академическое Правленіе къ Воронежской семинаріи, объ этомъ свидѣтель-

¹⁾ Архивъ Кіевск. Окружного Академич. Правленія. 1833, № 30.

ствуешь тотъ фактъ, что семинаристы, недовольные распоряженіями Семинарскаго Правленія, писали жалобы въ Академическое Правленіе, и дѣло иногда пересматривалось вновь, хотя Академич. Правленіе вообще было недовольно этими жалобами, что и выражало семинарскому начальству. Поэтому въ 1832 г. ото всѣхъ Воронежскихъ семинаристовъ была отобрана подписка въ томъ, что они не будутъ обращаться непосредственно въ Академическое Правленіе. Подобное же распоряженіе было повторено въ 1843 г.

Кромѣ Академическаго Правленія, семинарія должна была подчиняться и Воронежскому архіерею. Такимъ образомъ, семинарія оказалась въ двойной зависимости, что на первыхъ порахъ неблагопріятно отзывалось на отношеніяхъ Семинарскаго Правленія къ архіерею. Нерѣдко Семинарское Правленіе входило даже въ открытое столкновеніе съ архіереемъ, стараясь отстоять свою независимость по отношенію къ нему. Напр., до 1828 г. въ Воронежской семинаріи не было даже «обыкновенія представлять журналы на усмотрѣніе и утвержденіе преосвященнаго». Только въ 1828 г., по предложенію ревизора прот. Скворцова, «сдѣлано было опредѣленіе въ Правленіи впредь представлять всѣ журналы». «Сіе, писалъ ревизоръ, почитаю нужнымъ для того, чтобы тѣмъ удобнѣе и опредѣлительнѣе могъ знать преосвященный о состояніи семинаріи» ¹⁾. Впрочемъ, недоразумѣнія между архіереемъ и семинарскимъ начальствомъ повторяются и послѣ этого и всегда кончаются не въ пользу семинарскаго начальства. Иногда въ тяжбы между ними принуждено было вмѣшиваться и Академическое Правленіе, и Коммиссія дух. училищъ. Ревизія прот. Скворцова была вызвана этими тяжбами. Къ 40-мъ годамъ отношенія между архіереемъ и семинарскимъ Правленіемъ дѣлаются довольно опредѣленными: архіерей уже безъ протестовъ со стороны

¹⁾ Арх. Кіевск. Акад., 1828, № 69.

Семин. Правленія начинаетъ вмѣшиваться въ семинарскую жизнь и вліять на нее силою своей власти.

Епархіальное духовенство и сами семинаристы пользовались этимъ вліяніемъ архіереевъ на семинарію и очень часто осаждали ихъ жалобами на семинарское начальство и прошеніями о принятіи уволенныхъ учениковъ обратно въ семинарію. Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ такъ характерны, что мы рѣшаемся привести хотя выдержки изъ нихъ. «Отъ природы имѣя непреоборимую ревность къ просвѣщенію, пишеть одинъ уволенный семинаристъ, лишень оной Правленіемъ Воронежской духовной семинаріи за мнимые, какіе-то недоказанные поступки въ моемъ поведеніи. Надѣжда, быть полезнымъ болѣе Отечеству, нежели себѣ, потеряна вся исключеніемъ меня изъ мѣста просвѣщенія. Высокопреосвѣщеннѣйшій Владыко! Ни совѣсть моя, никто изъ постороннихъ не былъ убѣжденъ въ моихъ худыхъ поступкахъ, которыхъ и не было» ¹⁾. «Училищное начальство, читаемъ въ другомъ прошеніи, по уваженію къ Вашей личности, можетъ дѣлать все, что только Вамъ будетъ угодно. Посему прошу Васъ, Преосв. Владыко, какъ Отца, благодѣтеля бѣдныхъ и покровителя несчастныхъ, повелѣть кому слѣдуетъ принять сына моего хотя въ число частныхъ». На этомъ прошеніи пр. Іосифъ положилъ резолюцію: «Надобно дѣлать то, что законно, а не то, что хочется» ²⁾.

Неопредѣленность на первыхъ порахъ обнаруживалась и во взаимныхъ отношеніяхъ между различными органами семинарскаго управленія, особенно между членами семинарскаго Правленія, ректоромъ, инспекторомъ и секретаремъ Правленія. До реформы ближайшимъ начальникомъ семинаріи былъ большею частію префектъ; ректоръ былъ только почетнымъ представителемъ семинаріи; Семинарское Правле-

¹⁾ Списки воспит. Воронеж. семинаріи, стр. 348, сравн. 365, 382, 495, 394, 472, 590 и др.—²⁾ Семин. архивъ, 1856, 567, № 54.

ніе было преимущественно исполнительнымъ органомъ, об-суждавшимъ предложенія префекта и ректора, а особенно архіерея. Теперь ближайшимъ начальникомъ семинаріи является ректоръ. Но въ то же время и Семинарское Пра-вленіе смотритъ на себя, какъ на главный органъ семинар-скаго управленія. Отсюда возникаютъ очень серьезныя стол-кновенія между ректоромъ и Семинарскимъ Правленіемъ, причемъ иногда побѣда остается на сторонѣ Семинарскаго Правленія.

Довольно вліятельное положеніе занималъ секретарь Правленія. Секретарь Собкевичъ велъ борьбу съ ректоромъ и инспекторомъ и одно время даже не допускалъ ихъ въ канцелярію Правленія. Въ 1828 г., ссылаясь на то, что ректоръ и инспекторъ унесли изъ семинарскаго архива ка-кой-то документъ, онъ заперъ отъ нихъ архивъ до тѣхъ поръ, пока свыше не послѣдовало приказаніе снова открыть туда доступъ семинарскому начальству ¹⁾. По предложенію того же секретаря, въ Семинарскомъ Правленіи установлено было дежурство письмоводителей для храненія дѣлъ, по при-мѣру другихъ присутственныхъ мѣстъ ²⁾. Тотъ же секре-тарь неоднократно хвастался предъ семинаристами, что онъ выживетъ изъ семинаріи и ректора, и инспектора. А когда дѣйствительно послѣдніе были отрѣшены отъ своихъ дол-жностей, секретарь торжественно, въ праздничный день послѣ литургіи, въ присутствіи учениковъ и постороннихъ посѣтителей, приходившихъ въ семинарію къ Богослуженію, опубликовалъ объ этомъ отрѣшеніи.

Не ограничиваясь одними семинарскими дѣлами, семи-нарское начальство слѣдило и за жизнью уѣздныхъ и при-ходскихъ училищъ Воронежской епархіи. Изъ послѣднихъ ежегодно представлялись въ Семин. Правленіе отчеты объ ихъ состояніи и доклады о разныхъ экстраординарныхъ дѣ-

¹⁾ Семин. архивъ № 197, л. 467.—²⁾ Тамъ же № 208, л. 78.

лахъ. Что касается назначенія на учительскія мѣста, то въ уѣздныхъ училищахъ оно зависѣло отъ Академическаго Правленія, а въ приходскихъ—отъ Правленія Воронежской семинаріи. Наконецъ, зависимость училищъ отъ семинаріи выражалась въ частыхъ ревизіяхъ училищъ со стороны Семинарскаго Правленія. Соотвѣтственно этимъ ревизіямъ Семинарское Правленіе дѣлало свои распоряженія, а иногда и довольно рѣзкіе выговоры училищнымъ начальствамъ. Въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ семинаріей было Воронежское уѣздное и приходское училища, особенно въ началѣ періода. Это объясняется тѣмъ, что и семинарія, и училища на первыхъ порахъ помѣщались рядомъ—около Благовѣщенскаго собора. Въ 1820 г. учитель духовнаго училища Я. Покровскій писалъ, что Воронежская публика не знаетъ новаго раздѣленія семинаріи и училищъ, называя семинаристами и учениковъ семинаріи, и учениковъ училищъ. Вслѣдствіе этой близости семинарское начальство имѣло возможность вникать во всѣ училищныя дѣла и даже вмѣшиваться въ мелочныя распоряженія училищнаго начальства. Это обостряло взаимныя отношенія начальствъ того и другого учебнаго заведенія и иногда вело къ крупнымъ непріятностямъ. Первое очень крупное столкновеніе произошло при ректорѣ Авксентіи, который жаловался на непочтеніе къ себѣ со стороны смотрителя и учителей. Съ перемѣщеніемъ семинаріи въ новый корпусъ на Дворянскую улицу, училище освобождается отъ постоянного надзора со стороны Семинарскаго Правленія. Но по всѣмъ дѣламъ оно попрежнему зависитъ отъ этого Правленія.

Таково было въ общемъ положеніе семинарскаго управленія. Переходя къ исторіи этого управленія, слѣдуетъ прежде всего остановиться на заботахъ о семинаріи Воронежскихъ архипастырей, а затѣмъ перейти къ характеристикѣ ближайшихъ начальниковъ семинаріи—ректоровъ и инспекторовъ.

Преосвященный Епифаній (1816—1826 г.г.). Вступивши на Воронежскую кафедру еще до реформы семинаріи, пр. Епифаній обнаружилъ особенную заботливость о содержаніи учениковъ и по этому поводу принужденъ былъ даже писать увѣщательное посланіе къ епархіальному духовенству, которое хотѣло лишить семинаристовъ одного изъ важныхъ источниковъ содержанія—зачисленія за ними приходскихъ мѣстъ. Желая помочь дѣлу матеріальнаго обезпеченія семинаристовъ, пр. Епифаній для этого пожертвовалъ въ семинарію 6000 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этихъ денегъ содержались три семинариста. Семинарское Правленіе, желая отблагодарить за это архипастыря, рѣшило назвать его стипендіатовъ Епифановыми и опубликовать объ этомъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Но преосвященный остался очень недоволенъ послѣднею мѣрою, что и выразилъ семинарскому начальству.

Съ семинарскимъ начальствомъ пр. Епифаній старался жить въ мирѣ, но это ему не всегда удавалось. Въ его время вліятельнымъ лицомъ въ семинаріи былъ префектъ, а потомъ инспекторъ Зацѣпинъ. Уважая въ немъ ученаго человѣка и хорошаго учителя, пр. Епифаній поддерживалъ его сторону во время пререканій съ нимъ ректора іером. Авксентія.

Преосвященный Антоній II (1826—1846 г.г.). Премнику пр. Епифанія долго пришлось поработать на Воронежской кафедрѣ. Дѣятельный и благочестивый, пр. Антоній II считается однимъ изъ выдающихся Воронежскихъ архипастырей. На его отношеніяхъ къ семинаріи лучше всего можно видѣть, въ чемъ обнаруживалось вліяніе архіереевъ на семинарію. Во время его долготѣннаго пребыванія въ Воронежѣ выяснился и его взглядъ на задачи и цѣли семинарскаго воспитанія, и на постановку семинарскихъ наукъ, и на власть семинарскаго Правленія.

Воспитаніе, по мнѣнію пр. Антонія, должно быть утвер-

ждено на основаніи св. писанія и св. отецъ. Въ ковчегѣ только Православной церкви можно спастись и сохранить себя отъ огненнаго потопа. Поэтому испытаніе по богословію онъ открывалъ чтеніемъ Православнаго Исповѣданія Петра Могилы, какъ голоса Православной церкви. А такъ какъ Православное ученіе утверждается на откровеніи и ученіи св. отцовъ, то онъ не только требовалъ отъ учениковъ знанія св. писанія, но выражалъ желаніе, чтобы ученики знали изреченія отцовъ о разныхъ богословскихъ предметахъ. «Такимъ образомъ прежде, нежели введена была патристика (въ 1841 г.), онъ зналъ, да и другимъ давалъ чувствовать нужду въ этой наукѣ». «Въ самыхъ трактатахъ философскихъ онъ хотѣлъ, чтобы философія во всемъ согласовалась съ словомъ Божиимъ. Особенное изъяснялъ удовольствіе, когда слышалъ трактаты философскіе, написанные языкомъ богословскимъ на основаніи писанія. Въ историческихъ статьяхъ преимущественно любилъ примѣры Отцевъ, просіявшихъ вѣрою и святостью». Но особенно поощрялъ пр. Антоній благонравіе семинаристовъ. Не ограничиваясь требованіемъ благочестивой настроенности, онъ желалъ, чтобы ученики выражали эту настроенность «не только словами и дѣйствіями, но и взорами, одеждою и самою поступью». А «окончившимъ курсъ семинаріи онъ вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они отращивали волосы, носили подрясники, и чрезъ то заблаговременно сближались бы съ будущимъ своимъ назначеніемъ» ¹⁾.

Эти личные взгляды пр. Антонія почти совпали съ новою духовно-учебною реформою, которая при немъ введена была въ Воронежской семинаріи (1841 г.), а такое совпаденіе не мало способствовало быстрому и дѣйствительному преобразованію семинарскаго курса въ Воронежской семинаріи.

¹⁾ М. Савостьяновъ. Жизнь пр. Антонія. С.-П. В. 1852 г., стр. 108—111.

Этими же взглядами отчасти объясняются и отношенія пр. Антонія къ семинарской корпораціи. Цѣня больше всего скромность и смиреніе и не всегда встрѣчая эти качества въ профессорахъ семинаріи, онъ не особенно уважалъ семинарскую корпорацію. Слово «вченый» (ученый) всегда звучало въ его устахъ нѣсколько иронически. Къ тому же случайное стеченіе обстоятельствъ только утверждало его въ такомъ взглядѣ. Самый видный профессоръ семинаріи проф. Ставровъ, назначенный въ кафедральнаго протоіерея, не оправдалъ надеждъ преосвященнаго, такъ что послѣдній послѣ этого иногда оказывалъ и въ епархіальной службѣ предпочтеніе семинаристамъ предъ академистами. Особенно вліятельнымъ человѣкомъ при немъ былъ архим. Теофилъ, человѣкъ сомнительной нравственности, но хитрый и пронырливый. Вошедши въ довѣріе у преосвященнаго, этотъ архимандритъ приносилъ много непріятностей семинарской корпораціи. Но особенно сильно развилась подозрительность пр. Антонія къ семинарскому начальству вслѣдствіе его неоднократныхъ столкновеній съ семинарскимъ Правленіемъ, которое часто не признавало его власти и даже жаловалось на него высшему духовно-училищному начальству. Ниже мы расскажемъ эти столкновенія преосвященнаго съ Правленіемъ, которыя оканчивались побѣдою архіерея, но все болѣе и болѣе вооружали его противъ семинарскаго начальства.

Преосвященный Инатій (1847—1849 г.г.), преемникъ пр. Антонія II, въ Воронежѣ пробылъ только годъ съ небольшимъ. 19 Апрѣля 1848 г. онъ вызванъ былъ для присутствія въ Св. Синодѣ и умеръ въ 1849 г. въ Петербургѣ. Поэтому и составить опредѣленную характеристику его отношеній къ семинаріи почти невозможно.

Преосвященный Пареній (1850—1853 г.г.), опредѣленный на Воронежскую кафедру послѣ пр. Игнатія, тоже слишкомъ мало жилъ въ Воронежѣ, чтобы его взгляды на семинарское образованіе и отношенія къ семинаріи опредѣ-